

Глава 320. Презрение к миру

В прошлый раз на Южном Пустыре секты Зверей и Гордого Меча напали на Сяна. Однако, Золотое Тело Гу Дончена отбило их желание.

- Он точно прошел восьмое испытание, это аура презирающая мир! Если он пройдет и девятое, то пронзит пространство и вознесется в Небесный Мир. Поэтому говорят что он самый сильный в мире Смертных. - сказала Сю Мейяо. Она восхищалась в изумлении.

На башне стояли две красавицы, которым не терпелось увидеть, что дальше. Они были удивлены.

- Это презирающая мир аура, которую он получил пройдя восьмое испытание? Очень мощно! - Лиу Менер думала о седьмом испытании, которое ей придется пройти рано или поздно и вздыхала.

- Менер, ты не слаба, и седьмое испытание не станет для тебя проблемой! Когда я была такой сильной то легко прошла его. - сказала Хуа Сянгуэ.

Если бы Сян знал, что Сянгуэ прошла седьмое испытание, то был бы очень удивлен. Он знал, что у женщины было много секретов, но ничего не спрашивал.

Теперь все понимали, почему Величайшая секта была так сильна. Их глава был невероятно мощен и скрывал свою силу. А сейчас он еще и защищал своих же учеников.

- Малыш Гу....Ты уже достиг этой силы! - торжественно ахнул Сяо Зилиан. Он недооценил Гу Дончена.

Тан Ичао был еще больше напуган. В прошлый раз когда Гу Дончен показал, что прошел седьмое испытание, он до смерти испугался. Но он и подумать не мог, что Дончен все еще скрывает свою силу.

- Сяо Зилиан, ты даже со мной не сравнишься! А мой учитель тебя убил бы одним пальцем! - гордо сказал Гу Дончен, а затем его аура полностью окутала Сяо Зилиана. Он ощутил невероятную боль.

- Глава, это мое дело и я сам хочу с ним разобраться! Я не хочу, чтобы они продолжали преследовать меня. Сегодня мы должны все решить. - вдруг сказал Сян.

- Отлично! - Гу Дончен тут же перестал. Все расслабились.

- Отлично, вот это поступок мужчины! Раз ты так хочешь, то используем древний метод, чтобы уладить наши разногласия. Как тебе? Решим все в бою. - сказал Сяо Зилиан. Он очень хотел смерти Сяна.

- Не проблема, но это не честно, я такой бой не приму! - ответил Сян. Он не мог позволить несправедливого боя.

- Все три секты приведут ученика с таким же уровнем культивации, как у тебя. Проиграешь, значит примешь наши условия. Выиграешь, мы обо всем забудем. - сказал Сяо Зилиан.

Вдруг Ие Джианлин, который прятался в толпе, вдруг вышел и сказал:

- Секта Гордого Меча тоже в деле!

Гу Дончен усмехнулся.

- По очереди будете драться с одним воином? Если он победит, то вы все забудете, а если нет, то подчините его своей воле? Как вам не стыдно! Воины Нирваны, главы сект, задирают маленького воина. Никому об этом не рассказывайте, а то вас засмеют!

Все покраснели от слов Гу Дончена.

- Да ведь это ваши ученики напали первым. Если хотите справедливости, то если Сян победит, извинитесь перед ним. - сказал Ву Каимин.

- А что стоит извинение? если выиграю, то вы мне все компенсируете. Каждая секта даст мне по сто миллионов, как насчет такого? Если не сможете, то никакого боя не будет!

Довольно безжалостно! Гу Дончен и Ву Каимин восхитились боевым дядей.

Победитель прав, а проигравшие нет.

- Довольны?! - холодно крикнул Гу Дончен. Сейчас у секты Зверей не было Главы, но пришли их старейшины. Сян был алхимиком, поэтому если он проиграет, то они заставят его заплатить данами.

- Идет! Секта Свободного Бессмертного моря согласна. - сказал Сяо Зилиан. Сто миллионов для него было ничтожной суммой. Правота и месть были намного дороже.

Секта Гордого Меча, Истинная Секта и секта зверей тоже охотно согласились на такие условия.

Лиан Инсяо улыбнулся. Лиу Менер и Хуа Сянгуэ тоже заулыбались. Неужели всем этим сектам так не нужны были сто миллионов? Они не знали, как силен Чэнь сян.

- Менер, смотри, как такая сцена и без меня?! - Хуа Сянгуэ улыбнулась, а затем выпрыгнула в окно. В мгновение ока она оказалась на арене.

Увидев прекрасную фигуру на сцене, у многих мужчин дух перехватило. Она редко появлялась, но все знали, что она первая красавица Дансян Таоян.

- Хотите сражаться прямо здесь? - с гневом в голосе спросила Хуа Сянгуэ. Это была ее собственность, поэтому сражение здесь было неуважением по отношению к ней. Разумеется, она злилась.